

Джейсону пришлось более двадцати лет играть роль величайшего в мире детектива. Ему хватило нескольких секунд, чтобы понять, в каком положении он сейчас находится.

Он совершил путешествие в прошлое.

Теперь он занимает тело своего молодого "я".

Ра'с аль Гул находится где-то на этой территории, возможно, даже в этом здании, и если он не уйдет сейчас, то погибнет.

В отличие от первого раза, он ничего не говорит Талии. Ни вопросов, ни криков - он просто смотрит на нее, и вскоре у него уже есть набор для выживания, а Талия сбрасывает его с обрыва в бурлящие воды внизу. Не ищите его, - говорит она, - оставайтесь незамеченными.

Мсть - самое далекое от его мыслей.

Вскоре его находят люди Талии. Джейсон не сопротивляется, потому что не знает, что еще можно сделать. От одной мысли о своем положении ему хочется найти ближайший нож и вырезать себе сердце от боли. Только оказавшись в номере отеля, он принимает решение.

В отличие от первого раза, он не теряет себя, когда узнает о Джокере. Он уже давно примирился с этим призраком, и даже сейчас не собирается его вспоминать. Вместо этого он сосредоточился на дате - если его память не изменяет, то с момента его первой смерти прошло чуть больше года. Пройдет совсем немного времени, и Тим начнет исполнять обязанности Робина, если уже не начал.

...Тим. Тим жив.

Джейсон хочет вернуться в Готэм. Вернуться в Готэм и обнять своего младшего брата, может быть, даже избавить его от всей той боли и горя, которые принесла ему жизнь мстителя. Под конец Тим стал таким холодным, циничным и чертовски злобным, что каждый человек в его жизни тратил все силы на то, чтобы не сорваться и не превратиться в одного из монстров, с которыми они все боролись. Так было и в конце, когда финальная игра ума с Лексом Лютором навсегда покончила с его жизнью (хотя, конечно, не без того, чтобы забрать противника с собой).

Но даже когда эта мысль пришла ему в голову, Джейсон понимал, что это неправильно. Несмотря на все трагедии, которые ему пришлось пережить, Тим никогда не жалел о том, что стал Робинем. Когда дело доходило до дела, его сочувствие брало верх над всем остальным, а врожденное желание помогать людям тянуло его прочь от тьмы. Возможно, он согласился на эту работу, чтобы спасти Брюса, но мантия Робина по-своему спасла и его, так же как Дика и даже Джейсона. Джейсон не мог отнять это у него, как это сделал Дик, о чем потом пожалел.

Так что нет. Это был не вариант. Кроме того, Тим был не единственным его братом и сестрой, которым сейчас требовалась помощь. Даже с такой работой, как Робин, Тим был в безопасности, как никто из них. Ведь с ним был Брюс. Остальным повезло меньше. Если он правильно выбрал время, Кас все еще должна находиться под властью этого проклятого куса дерьма, осмелившегося назвать себя ее отцом, или пытаться сбежать от него. А Дэмиан...

Дамиан. Джейсону захотелось рухнуть на кровать в отеле, позволить себе растаять, как куча желе. О, Дамиан.

Даже с учетом всех махинаций с временной шкалой семьи Флэш, самому старшему Дэмиану сейчас было десять лет. Он еще не дорос до средней школы, и, возможно, его учат, как вырезать сердца врагов мечом, который слишком велик для него. Джейсон никак не мог оставить его там, где он был. Оставив младшего брата гнить в таком состоянии, он мог бы отправить себя в ад прямо сейчас.

Но как? Был Брюс. Но Бэтмен мог действовать только за пределами Готэма, даже с Лигой справедливости. Чтобы найти Дамиана и Каса, Брюсу пришлось бы покинуть Готэм на время, превышающее допустимое. Дик не смог бы помочь, ему нужно было защищать свой собственный город, и каким бы компетентным ни был Тим, если бы ему пришлось заботиться обо всем Готэме дольше одного дня, его бы убили. Брюс узнает счет и сделает выбор, и он не будет сложным, каким бы болезненным он ни был. Для Бэтмена Готэм всегда был превыше семьи.

Оставался только один вариант.

На следующее утро он обращается к одному из своих охранников.

"Позови Талию", - говорит он по-арабски, - "я хочу, чтобы она отвела меня к Всекасте".

Джейсон искренне надеется, что не совершает ошибку.

Когда он в следующий раз видит Талию, в ее глазах читается вопрос.

Она не понимает, почему в нем нет ярости. Она не знает, как он узнал о Всекасте. Она не знает его.

И самое главное - она не знает, как его использовать.

Джейсон ступает по тонкому льду. Без сомнения, это один из самых рискованных поступков в его жизни. Но другой риск - отправиться к Брюсу и потенциально не найти Кас и Дэмиана в течение многих лет, а это не тот вариант, на который Джейсон готов пойти. Может, это и безрассудно, и глупо, и, возможно, подвергнет Готэм опасности в будущем, но Джейсона это больше не волнует.

Он больше не Бэтмен. Ему не нужно ставить Готэм на первое место.

Когда они приходят в Палату Всех, он без малейших колебаний склоняется перед Дукрой. "Всеобщая Мать", - почтительно, почти благоговейно приветствует он.

Дукра смотрит на него с интересом, одним из своих точеных пальцев она наклоняет его подбородок вверх, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. "Как странно", - спокойно замечает она.

"Дукра?" спросила Талия, выпрямляясь из своего лука.

"Где ты нашла этого мальчика, Талия?"

Талия моргнула. "Его зовут Джейсон. Он недавно умер и вернулся к жизни с помощью одной из ям моего отца".

Дукра серьезно посмотрел на нее. "Его душа старше тела, и на ней видны все признаки Очищения."

"Что?"

Вот оно. Настал момент.

Призыв Всех Лезвий стал таким же инстинктивным, как и в прошлой жизни. Готэм был достаточно странным, чтобы Бэтмен ввязался не в одно сверхъестественное дело, и достаточно опасным, чтобы потребовались навыки такого мистического убийцы, как он. Джейсон чувствует их вес в своих руках, жжение символов на груди, энергию, черпаемую прямо из его души. Он слышит вздохи своих товарищей по Всекасте, видит, как Эссенция смотрит на него сквозь облако дыма, но не обращает на них внимания: он смотрит только на Талию, на то, как ее глаза загораются неверием, когда он выписывает клинками изящную дугу, демонстрируя свое мастерство и умение обращаться с оружием, которым никогда не владел ни один человек.

"Всецарица, - говорит Джейсон, - прости меня за мою дерзость. Но я все объясню тебе и Талии. Прямо сейчас, если пожелаете".

Дукра хмыкает. "Ты прощен, но больше не делай этого без моего разрешения", - отворачивается она, - "Пойдем. Я вижу, что этот разговор не предназначен для посторонних ушей. Я отведу нас в одно из укромных святилищ, чтобы мы могли поговорить".

<http://tl.rulate.ru/book/105213/3713268>